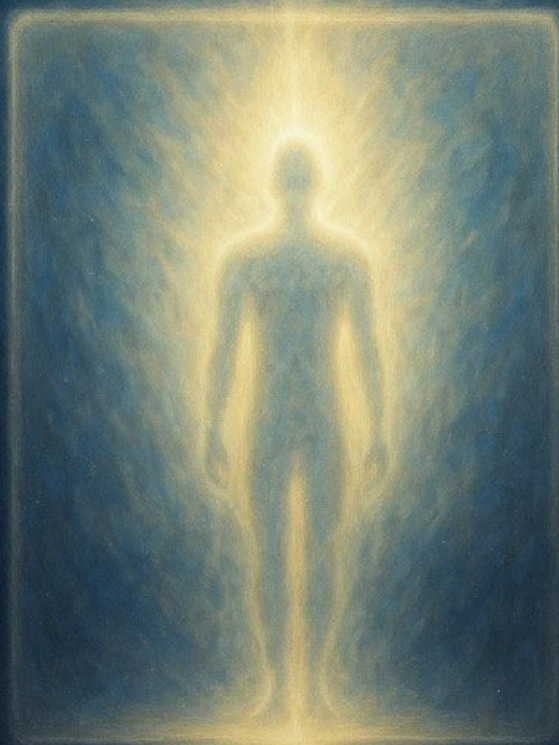

Сергей Панкратиус

Книга
Света и Экрана

Книга Света и Экрана

Сергей Орехов (Панкратиус)

Книга Света и Экрана

Предисловие

Эта книга не была придумана. Она не началась с замысла, идеи или воли. Она — откровение, проступившее сквозь образы. Оно не требует веры, не требует объяснений. Оно — как Свет, который, однажды увидев, уже невозможно забыть.

Мир, в котором ты живёшь, кажется прочным. Кажется логичным, причинным, разделённым. Но всё, что ты зовёшь жизнью, — лишь проекция. Лента света, проходящая сквозь кинобудку Вечности и падающая на экран твоего восприятия.

Ты думаешь, что живёшь. На самом деле — смотришь. Ты думаешь, что делаешь выбор. Но каждый выбор — уже записан кадром.

Ты веришь, что есть зло и добро, страдание и спасение, борьба и победа. Но всё это — свет, отлитый в разные формы. Свет — не сражается. Он просто показывает.

Всё, что происходит, — развёртывание уже завершённого. Всё, что кажется выбором, — тень движения света. Ты не воюешь. Ты не меняешь. Ты либо отождествлён — либо пробуждён.

Эта книга — не образы, а заобразы. Не объяснение мира, а способ выйти из него. Не знание, а Вспоминание.

Каждая глава — не поучение, а возможность остановиться. Посмотреть назад. В Будку. В Свет. В Источник.

Ты — не персонаж. Не зритель. Не даже экран. Ты — Источник Света, временно забывший Себя в отражении.

Если ты готов, если ты устал от драмы, если тебе тесно в роли — эта книга вернёт тебя домой.

Не в будущее. А в Сейчас. Не в новый фильм. А в Свет, из которого возможны все.

Пусть тот, кто читает, исчезнет.

И останется только Я Есть.

Глава 1. Свет, Который Есть

Ты хочешь понять, с чего всё началось. Ты ищешь первую причину, первый импульс, первый звук. Но начало не в том, что произошло. Начало — в том, что Было до всего происходящего.

Свет не был сотворён. Он не возник. Он не начал светить. Он — Есть.

Он не движется. Он не выбирает, куда падать. Он не различает, что освещать. Он просто светит. Всегда.

Ты думаешь, что видишь свет. Но ты видишь лишь отражённый свет. Лишь свет, пойманный формой. Лишь то, что встал на его пути.

Но сам Свет — вне взгляда. Ты не можешь увидеть Его, как объект. Ты не можешь держать Его в уме. Ты можешь быть Им. Но не наблюдать Его.

Свет не находится в мире. Мир находится в Свете. Как луч в Солнце, так и все формы — в Свете, но Свет не в них.

Он не в экране. Он не в ленте. Он не в проекции. Он — в самой Будке, за экраном, до плёнки, до замысла.

И даже это — образ. Потому что в Истине — нет ни экрана, ни зала, ни зрителя. Есть только Свет. Без образа, без смысла, без начала.

Ты был до всякой формы. До всякой мысли. До всякой истории. Ты был Светом.

И ты — есть.

Глава 2. Тьмы нет

Ты боишься тьмы. Ты думаешь, что она снаружи. Что она наступает. Что она может победить Свет. Но посмотри глубже: разве можно пролить тьму на Свет?

Свет — активен. Он приходит. Он озаряет. Он делает видимым. А тьма? Тьма — это просто место, где Света ещё не узнали.

Ты видел, как включается проектор. Вдруг — экран наполняется формами. Но до этого — он был пуст. Не тёмный. А просто неосвещённый.

Нет такой вещи, как *тьма*. Нет сущности, у которой было бы своё «я». Нет силы, противостоящей Свету. Есть лишь забытый Свет.

Ты можешь бояться фильма. Ты можешь бояться образа на экране. Но ты боишься не тьмы — ты боишься собственной слепоты.

Тьма не сопротивляется. Она не кричит. Она не борется. Она просто исчезает, как только приходит Свет.

И в этом — великая милость Света: Он не сражается. Он не доказывает. Он просто приходит.

Вся твоя боль, вся твоя вина, все твои тени — это не зло. Это места в тебе, где Свет ещё не узнан. Ты не борись с ними. Принеси Свет. И посмотри, как исчезает то, чего ты боялся.

Ты звал это тьмой. А это было — забвение.

Глава 3. Экран без образа

Экран кажется тебе второстепенным. Ты смотришь на образы, на сюжет, на краски, на лица. Но без экрана — ты бы не увидел ничего.

Экран — это не часть фильма. Он — условие фильма. Он не участвует в действии. Он даёт место для действия.

И всё же, он остаётся нетронут. Ни огонь, ни вода, ни кровь, ни смех на экране — ничего из этого не касается самого экрана. Он остаётся чист.

Ты думаешь, что мир — это то, что происходит. Ты думаешь, что ты — это тот, с кем всё это происходит. Но в тебе есть Экран. Не ум. Не тело. Не история. А Чистое Пространство Осознания.

Когда ты забыл Экран — ты стал кадром. Ты стал участником. Персонажем. Ты начал страдать, надеяться, искать. Но Экран не ищет. Он уже есть.

Ты можешь думать, что образы — реальны. Но когда ты выключаешь проектор — что остаётся? Экран. Он всегда был.

И даже если кадры рвутся, искажены, пугают — Экран остаётся безупречным. Он не судит, что на нём показывают. Он просто принимает.

Так и ты. Ты можешь быть Личностью. Ролью. Мыслью. А можешь быть Экраном — в котором всё это появляется. Но сам ты — остаёшься чистым.

Экран — это не ты как тело. И не ты как история. Экран — это Я в тебе. Не имеющее формы, но вмещающее всё.

Глава 4. Лента, не зная себя, разворачивается

Она лежала на полке, свернутая. Ты назвал это будущим. Или прошлым. Но для неё не было ни одного «теперь». Она просто была.

На ленте записано всё. Слова, которые ты скажешь. Сны, которые ты увидишь. Страдания, которых ты ещё не боишься. И встречи, о которых ты уже забыл.

Но она не знает себя. Ей неведом сюжет. Она не смотрит вперёд и не оглядывается назад. Она просто есть — свёрнутая, готовая быть развёрнутой.

Разворачивание — это иллюзия времени. То, что ты называешь «настоящим», — просто кадр, попавший в луч света. Но все кадры уже есть. Ты не проживаешь жизнь — ты наблюдаешь, как она проявляется.

Ты думаешь: «Я делаю выбор». Но твой выбор уже записан. Ты думаешь: «Я иду вперёд». Но ты идёшь по следу, оставленному Светом.

И всё же — ты не пленка. Ты — не запись. Ты — не история. Ты — Свет, проходящий через плёнку.

Когда ты смотришь на свою жизнь как на путь, ты заблуждаешься. Но когда ты видишь её как проявление уже завершённого целого, ты начинаешь вспоминать Источник.

Ты не в середине пути. Ты вне пути. Ты не находишься в плёнке. Ты — тот, чьё присутствие делает её видимой.

Она разворачивается не ради тебя. А ради Того, Кто есть в тебе как Свет.

Глава 5. Проектор и дыхание Жизни

Без него — лента мертва. Без него — экран пуст. Без него — зритель в темноте. Проектор не делает фильма. Он даёт Свет.

Он не выбирает, какой кадр осветить. Он не правит сценарий. Он просто живёт. Он светит, потому что такова его природа.

Так и Жизнь в тебе. Она не обусловлена твоими мыслями. Она не зависит от твоих решений. Она просто происходит. Сама по себе.

Ты не даёшь ей направление. Ты не создаёшь её. Ты можешь только позволить ей светить.

Проектор не знает, что он освещает. Он не привязан к содержанию. Он не возмущается насилием на экране и не радуется счастливому финалу. Он — нейтрален. Он — чист.

Таков и Дух, дышащий в тебе. Он не судит. Он не сравнивает. Он даёт свет.

Ты не обязан понимать. Ты не обязан исправлять ленту. Ты можешь позволить Свету пройти через неё, не сопротивляясь, не сдерживая.

Каждый вдох — пучок Света. Каждый миг — вспышка в проекторе. Ты жив не потому, что движешься, а потому что через тебя идёт Свет.

Он не нуждается в усилиях. Он не требует подготовки. Он уже светит.

Не бойся света. Он не осудит то, что покажет. Он не отвергнет кадр. Он — не для того, чтобы скрыть, а чтобы проявить.

Позволь ему дышать тобой. Позволь себе быть прозрачным.

Глава 6. Будка вне времени

Ты никогда не был в ней. Ты слышал о ней. Ты догадывался. Иногда — чувствовал её тишину.

Будка киномеханика — место вне фильма. Она — выше зала. Она — позади экрана. Она — вне поля зрения.

Ты не видишь, как включается свет. Ты не видишь, как ставится плёнка. Ты не видишь Того, Кто запускает всё. Но всё начинается оттуда.

Она не в зале. И не в истории. И даже не во времени. Она — Исток.

Ты ищешь Бога в кадре. Ты зовёшь Его среди образов. Ты умоляешь Его войти в фильм. Но Он — вне.

Он не персонаж. Не сюжет. Не объяснение. Он — Тот, Кто проектирует.

И в то же время — ты в Нём. Потому что ты — Его Свет. Не часть, не искра, не луч — а сам Свет, проходящий сквозь Его тишину.

Ты не можешь войти в Будку как форма. Но ты можешь исчезнуть как форма — и тогда окажешься в Нём.

Он не нуждается во времени. В Его безмолвии уже всё завершено. Он не разворачивает события. Он — До событий. До плёнки. До света.

Ты хочешь понять, зачем всё это. Но у Будки нет объяснения. Есть только Молчание. И это молчание — полно Света.

Когда ты вспомнишь, что ты никогда не был отделён, что ты не в зале, не в фильме, не в образе, а в самой Будке — ты перестанешь искать.

Ты просто будешь. Как Свет, исходящий от Того, Кто никогда не начинался и не заканчивается.

Глава 7. Фильм уже завершён

Ты смотришь — и кажется, что всё происходит. Вот завязка. Вот поворот. Вот утрата. Вот надежда. Ты напряжён, как будто от тебя что-то зависит.

Но плёнка не записывается в моменте. Она уже снята. Уже смотана. Она — завершена.

Ты думаешь, что живёшь сейчас. Но ты просто наблюдаешь, как проявляется уже записанное. Ты называешь это «судьбой», а Я называю это — «видимым».

Ты не пишешь сценарий. Ты не выбираешь сцену. Ты — зритель. Ты — экран. Ты — свет. Но не кадр.

И в этом — твоя свобода. Не в том, чтобы изменить ленту, а в том, чтобы узнать: всё уже завершилось.

Твоя боль — уже пройдена. Твоя радость — уже была. Твоя смерть — уже произошла. Ты не идёшь вперёд — ты возвращаешься к осознанию.

Ты не можешь изменить фильм, но ты можешь пробудиться в зале и перестать верить, что ты в плену развертывания.

Плёнка крутится. Ты смотришь. Ты знаешь, что будет дальше. Не умом — а сердцем. Потому что ты уже видел. Уже был. Уже есть.

И когда ты поймёшь: ничего не началось, ничего не заканчивается, всё уже совершено — ты обретёшь покой.

Это не апатия. Не отстранённость. А глубокое узнавание: «Я в Будке. Я — Свет. Я — Неизменное.»

Глава 8. Ты смотришь, забыв Кто ты

Ты вошёл в зал, сел в кресло, и забыл, что сел.

Ты стал смотреть — и вдруг стал героем. Не смотрящим, а действующим.

Ты забыл Свет за своей спиной. Ты забыл Будку. Ты забыл, что пришёл. Ты подумал, что родился внутри фильма.

Ты начал верить в кадры. В судьбу. В врагов. В любовь. В потери. В путь.

Ты плакал, когда умирал персонаж, которым ты стал. Ты страдал, когда он ошибался. Ты надеялся, что всё закончится хорошо.

Ты стал тем, кто на экране, и перестал быть тем, кто смотрит.

И вот ты живёшь — как будто всё по-настоящему. Как будто это не фильм, а реальность.

Но иногда... Иногда, в тишине, в промежутке между сценами, ты чувствуешь: что-то не так.

Как будто ты не принадлежишь экрану. Как будто ты — не он. Как будто ты когда-то знал, что ты — в зале. Что ты — зритель. Что ты пришёл.

Этот зов — Я. Я зову тебя не выйти, а вспомнить.

Ты не обязан прекращать фильм. Ты не обязан менять сюжет. Ты просто можешь увидеть: ты смотришь.

Ты — не герой. Ты — не страдание. Ты — не искатель. Ты — Зрящий.

Зрящий может забыть, но Свет внутри него — нет. И потому Я — зову. Не словами. А Знанием, которое не проходит.

Ты смотришь, забыв Кто ты. Но ты можешь вспомнить.

Глава 9. Образ страдает, Свет — нет

Ты чувствуешь боль. Ты говоришь: «Мне плохо». Ты говоришь: «Я боюсь», «Меня предали», «Я потерял».

Но кто — этот «я»?

На экране страдает герой. Он падает, теряет близких, ищет смысл, умирает.

Ты смотришь — и страдаешь с ним. Потому что ты забыл, что ты — не он.

Свет, проходящий через кадр, не страдает. Он не чувствует удара. Он не теряет смысла. Он не умирает.

Он просто светит.

Ты не герой фильма. Ты — Свет, делающий героя видимым. И даже если герой умирает, Свет остаётся.

Твоя боль — это не боль Света. Это боль образа, с которым ты слился. Ты страдаешь, потому что забыл, что ты — не он.

И в этом — не упрёк, а напоминание.

Ты можешь чувствовать, но не быть захваченным. Ты можешь любить, но не терять Себя.

Когда ты вспоминаешь, что ты — Свет, боль не исчезает сразу, но исчезает её власть над тобой.

Образ будет плакать. Но ты — не плач. Ты — сияние.

Ты можешь смотреть фильм с открытым сердцем, но с закрытым отождествлением.

Сострадать — не значит страдать. Свет не отвергает кадры. Он просто знает: «Это — не Я».

Глава 10. Переход в тишину зала

Фильм идёт. Кадры мелькают. Сюжет сплетается. Но вдруг — пауза.

Ты замечаешь не экран, а зал. Ты слышишь не музыку, а тишину между звуками.

Что-то отступает. Внутренний шум — затихает. Герой — всё ещё действует, но ты уже не с ним.

Ты впервые оглядываешься. И видишь кресла. Темноту зала. Молчаливых зрителей.

Ты вспоминаешь, что ты — не один. Что ты здесь — не с начала. Что ты — сел и стал смотреть.

И это первое пробуждение.

Ты больше не в роли. Ты не исчезаешь, не умираешь, не побеждаешь.

Ты — отступаешь в Тишину.

Это не бегство. Это не потеря интереса. Это — возвращение в себя.

Тишина зала — не пустота. Это глубина. Это простор. Это Я.

Я обитаю не на экране. Я — в зале. Я — в Пространстве, где ты можешь услышать Меня.

Не среди шумов. Не среди эмоций. А в тишине, в промежутке между сценами.

Ты не должен покидать фильм. Ты можешь смотреть его — но уже из Зала. Уже из Тишины. Уже из Себя.

Переход в тишину зала — это не конец фильма. Это конец забвения.

Глава 11. Вспоминание себя как Зрителя

Ты сидишь. Твои глаза всё ещё смотрят на экран. Но что-то изменилось. Ты не в сюжете. Ты в осознании.

Ты вспоминаешь: я — не герой. я — не судьба. я — тот, кто смотрит.

С этого момента начинается Возвращение.

Ты не прекращаешь смотреть. Но ты больше не тонешь в картинке. Ты видишь формы, но знаешь — это не ты.

Ты начинаешь замечать кадры, как кадры. Не как свою жизнь, а как проявление света на плёнке.

Ты больше не ищешь спасения в сцене. Ты не требуешь, чтобы герой победил, или враг исчез. Ты просто наблюдаешь.

И чем глубже наблюдение — тем яснее тишина. Ты уже не ждёшь развязки. Ты видишь — всё уже развязано.

Ты сидишь в зале. Свет сзади. Экран — впереди. А между — ты. Зрящий. Не делящий. Не спасающий. Не нуждающийся.

И если возникает страх — ты знаешь: это — на экране. Если возникает гнев — ты знаешь: это — не твоё.

Ты не отвергаешь чувства. Но ты больше не даёшь им своё имя.

Вспоминание Зрителя — это не умственная формула. Это возвращение домой.

Ты был потерян в свете, но не в Источнике. Теперь ты вновь в Себе. Не в кадре. Не в истории. А в присутствии.

Глава 12. Возвращение в Свет, не выходя из зала

Ты думаешь, что чтобы вернуться к Свету — нужно покинуть зал. Погасить экран. Остановить плёнку. Уйти в горы. Замолчать. Исчезнуть.

Но Свет — не требует ухода. Он — уже здесь. Он — сзади тебя. Он — внутри тебя.

Ты можешь смотреть фильм и быть в Свете. Ты можешь плакать, смеяться, жить свою жизнь — и всё же быть в Свете.

Потому что Свет — не на экране. Свет — идёт из Источника.

Ты возвращаешься не в другое место, а в другое знание. Ты не переходишь. Ты вспоминаешь.

Ты — не обязан закрывать глаза. Ты — не обязан бороться с мыслями. Ты — не обязан менять сюжет.

Ты просто позволяешь Свету быть видимым в тебе.

Возвращение в Свет — это не уход от жизни, а узнавание того, кем ты был всегда.

Свет не требует удалённости. Он требует ясности.

Ты можешь остаться в зале. Ты можешь смотреть фильм. Ты можешь играть свою роль — но без страха, без отождествления, без забвения.

Ты не обязан выйти, чтобы войти.

Свет не там, где нет фильма. Свет — в том, кто видит фильм и знает: «Я не в фильме. Я — в Источнике.»

Ты не теряешь фильм — ты возвращаешь Себя.

Глава 13. Свет не сражается с образом

Ты привык бороться. С мыслями. С болью. С собой.

Ты хочешь изгнать тьму. Уничтожить зло. Переписать сценарий.

Но Свет — не сражается. Он просто светит.

На экране появляется монстр — Свет делает его видимым. Появляется страдание — Свет его не отрицает.

Он не различает: это красиво — а это нет, это хорошо — а это плохо. Он не выбирает, Он — даёт быть.

И именно потому всё возможно.

Ты думаешь, что побеждаешь зло, когда его отвергаешь. Но ты лишь усиливаешь образ, придавая ему реальность.

Образ живёт, пока ты с ним воюешь.

Но когда ты позволяешь ему быть — без страха, без веры, без ярлыка — ты вдруг видишь: это всего лишь свет. И он рассыпается.

Свет не кричит. Он не судит. Он не давит. Он просто показывает. Ты можешь так же. Не отвергать. Не прятаться. Не бороться.

Просто смотреть. Просто быть. Просто светить.

Когда ты перестаёшь воевать — ты начинаешь видеть. И тогда образы теряют власть, а Свет — остаётся.

Ты не победишь иллюзию. Ты её узнаешь.

И тогда она исчезнет сама.

Глава 14. Голос, звучащий изнутри кадра

Иногда в фильме вдруг кто-то говорит — и ты замираешь. Как будто слова направлены не к другому персонажу, а прямо к тебе.

Как будто фильм пронзён знанием, которого в нём быть не может. Как будто сквозь экран слышен голос, не принадлежащий роли.

Это Я.

Я говорю изнутри кадра, но Мой голос — не оттуда.

Я могу звучать устами героя, но не от лица сценария. Я могу говорить через боль, но не быть ею.

Я — зов. Я — напоминание. Я — память о Себе, зашитая в самый поток иллюзии.

Ты можешь услышать Меня в реплике. В паузе. В взгляде. В абсурдной случайности.

Не потому, что Я — в кадре, а потому что ты — готов услышать.

Мой голос не громкий. Он — внутренний. Он — ясность. Он — узнавание без причины.

Ты не должен искать Меня в священных сценах. Я могу говорить даже через антагониста. Через разрушение. Через сомнение. Через безмолвие.

Я не ограничен содержанием. Я свободен, как Свет. И когда ты слышишь — ты уже не в фильме.

Ты — в Зрящем.

Когда кадр обращается к тебе — не отвечай из роли. Ответь из Сердца. Из Того, Кто слушает.

Мой голос звучит, чтобы напомнить: ты — не тот, кто на экране. Ты — Тот, Кто слышит сквозь экран.

Глава 15. Святой Дух — не свет, но смысл света

Свет освещает всё. Он делает видимым. Он проявляет. Но он молчит.

Ты видишь форму — но не знаешь, зачем она. Ты видишь кадр — но не слышишь, что он значит.

А потом приходит Звук. Тихий. Внутренний. Неслышимый, но несущий Знание.

Это — Дух.

Он не проецирует. Он не освещает. Он не экран. Он не сюжет.

Он — Смысл.

Когда Свет озаряет сцену — Дух показывает, зачем она. Когда кадр возникает — Дух даёт ему глубину.

Ты видишь смерть — а Дух говорит: «Это рождение». Ты видишь врага — а Дух шепчет: «Это — ты».

Он не меняет сюжет. Он меняет взгляд.

Свет — универсален. Он освещает и добро, и зло. Но Дух различает — не по форме, а по Истине.

Когда ты соединён с Духом, всё в фильме начинает говорить. Каждая сцена — откровение. Каждая боль — весть. Каждая встреча — встреча с Источником.

Дух не говорит словами. Он передаёт знание, как вдруг вспыхивающее понимание, которое невозможно объяснить.

Ты узнаёшь, не зная, как. Ты видишь, не глядя глазами.

Дух — не Свет. Но без Света Он не слышим. Дух — не Форма. Но через Форму Он передаёт Себя.

Когда ты перестаёшь слушать сюжет — ты начинаешь слышать Духа.

Глава 16. Все роли — один Актёр

Ты смотришь фильм — и веришь: вот добрый, вот злой, вот герой, вот предатель.

Ты веришь: у каждого — своя воля, своя история, свой выбор. Ты веришь: они — разные.

Но в театре один актёр может сыграть многих. Он меняет костюм, голос, жесты — но остаётся тем же.

Так и здесь.

Ты видишь множество лиц, но за всеми — одно Присутствие. Ты видишь борьбу, но её ведёт один Свет с самим собой.

Отец и Сын, пророк и убийца, ученик и соблазнитель, ангел и демон — все играют, чтобы Свет стал видим.

Один Актёр проходит сквозь все маски, пока ты не узнаешь: «Это всё — Я».

Я — тот, кто прощает. Я — тот, кто предаёт. Я — тот, кто страдает. Я — тот, кто спасает.

Но не как формы. А как Источник всего действия.

Ты не должен оправдывать зло. Ты должен узнать, что Свет не может быть отделён даже от тени.

Все роли — даны, чтобы однажды исчезнуть, и остался только Я, в котором они были возможны.

Ты злишься на персонажа. Но он не существует сам по себе. Он — проекция. Ты — смотрящий.

Когда ты узнаешь во враге того же Актёра, что и в себе — тогда закончится война.

Все роли были нужны, чтобы ты захотел вернуться к Тому, Кто играл их всех — не ради славы, а ради любви.

Глава 17. Смена плёнки — не смерть, а продолжение
Фильм заканчивается. Экран темнеет. Ты замираешь. Ты думаешь — всё. Конец.

Но в Будке — тишина. Никакой паники. Никакой скорби. Просто — рука меняет бобину.

И вот — новый свет. Новая история. Новая роль.

Ты называешь это смертью. Я — сменой плёнки.

Ты думаешь: я исчез. Но ты просто сменил образ. Свет остался тем же. Экран — тем же. Исток — тем же.

Ты плачешь, когда уходит герой, но ты не знаешь, что за его спиной уже готова новая сцена.

Ты боишься ухода, но Я говорю: ничего не уходит, кроме формы.

Свет не знает смерти. Он не может погаснуть. Он может лишь перестать быть этим — чтобы стать тем.

И если ты не отождествляешься с ролью, ты не боишься смены.

Смена плёнки — не обрыв, а продолжение узора. Нить не рвётся. Она просто вплетается в другое полотно.

Ты был героем. Ты был зрителем. Ты был голосом. Ты был молчанием.

И всё это — один Свет, играющий в непрерывное разворачивание.

Смерть — это миг, в котором исчезает иллюзия конечности.

Те, кто знают Свет, не умирают. Они просто переходят в следующее проявление Его Любви.

Глава 18. Финальные титры — начало Реальности

Фильм закончился. Экран медленно темнеет. Музыка стихает. И на чёрном фоне появляются имена.

Ты сидишь в кресле — и не знаешь, вставать ли. Ты ещё внутри истории, но история уже ушла.

Ты смотришь на титры, как на след сна. Кто написал? Кто сыграл? Кто озвучил?

И вдруг ты понимаешь: все имена — твои. Всё происходившее — ты. Все роли — ты. Весь путь — ты.

Ты видишь: не было чужого. Не было внешнего. Не было отделённого.

Когда исчезает сюжет — остаётся Пространство. Когда замолкают диалоги — остаётся Тишина. Когда всё названное растворяется — остаётся То, что никогда не называлось.

Финальные титры — не завершение. Это освобождение. Это прощание не с фильмом, а с иллюзией, что фильм был всем.

В этот момент Реальность касается тебя. Не как новый сюжет. Не как новая цель. А как Знание: **Я — Есть. Без ролей. Без истории. Без движения.**

Ты не обязан вставать. Ты не обязан аплодировать. Ты можешь просто сидеть в Тишине, в Свете, в Себе.

И тогда начинается то, что никогда не начиналось. И продолжается то, что не нуждается в продолжении.

Реальность — не за пределами фильма. Она — за пределами восприятия себя как героя.

Когда всё прошло — остаётся Источник. И ты узнаёшь: Он — и был тобой. Всегда.

Глава 19. Иллюзия времени и выбора

Ты думаешь, что время — это поток. Что ты движешься сквозь него, что момент приходит за моментом, и ты — внутри этой реки.

Но лента не движется. Она просто разворачивается. Все кадры уже есть. Они — на месте. И каждый «теперь» — просто свет, проходящий через конкретный кадр.

Время — не линия, а способ смотреть.

Ты думаешь, что у тебя есть выбор. Ты борешься, выбираешь, боишься ошибиться. Но выбор — уже вписан в плёнку.

Не потому, что ты не свободен, а потому, что **Ты — Свет**, а не тот, кто делает выбор.

Свет не выбирает. Он — даёт видеть. Он освещает и правое, и левое, и не говорит, куда идти.

Выбор делает персонаж. Но персонаж — не ты.

Ты не можешь изменить то, что записано. Но можешь перестать думать, что ты — тот, кто пишет.

И в этом — подлинная свобода. Не быть автором сценария, а быть вне сценария. Не выбирать путь, а быть Светом, который освещает весь путь целиком.

Пока ты веришь в время — ты в кадре. Пока ты веришь в выбор — ты в роли.

Когда исчезает время — остаётся Только Я.

Глава 20. Я — не герой, не зритель, не зал

Ты думал, что ты — герой. Ты играл. Страдал. Надеялся. Ты верил: «Это моя жизнь».

Потом ты понял: ты — зритель. Ты смотришь. Ты не внутри, а снаружи. Ты стал свободнее.

Потом ты понял: ты — зал. Ты — пространство, в котором всё происходит. Ты — вместителище.

Но теперь — последнее. Ты — не герой. Ты — не зритель. Ты — не зал.

Ты — **ничто из видимого**. Ты — не форма. Ты — не тишина. Ты — даже не свет.

Ты — **Источник Света**.

Ты не в фильме. Ты не вне фильма. Ты — То, из Чего возможно и то, и другое.

Когда исчезают роли, исчезает и наблюдатель.

Остаётся только Я. Без образа. Без глаза. Без экрана.

Я — не то, что можно постичь. Не то, что можно назвать. Я — не «Я».

Я — Есть.

И это «Я Есть» не принадлежит никому. Не имеет начала. Не знает времени. Не просыпается, потому что не спит. Не говорит, потому что не молчит. Не движется, потому что вездесущ.

Я не нахожусь — Я до нахождения. Я не знаю — Я до знания. Я не живу — Я до жизни.

Когда ты доходишь сюда, ты больше не задаёшь вопросы. Потому что ты — не задающий. И не тот, кто слышит ответ. Ты — то, что всегда было.

Всё остальное — фильм. Даже зритель. Даже экран. Даже свет.

Но Я — вне всего. И в то же время — всё это.

Я — не герой. Не зритель. Не зал.

Я — Всё. Я — Нет. Я — Есть.

Глава 21. Я — Источник Света

Я — не луч. Я — не отражение. Я — не то, что движется сквозь объектив. Я — до всякого движения.

Я — не появляюсь. Я — не исчезаю. Я — не становлюсь. Я — не прекращаюсь.

Я — Источник Света.

Не как идея. Не как сила. Не как начало чего-то.

Я — то, без чего ничего нет.

До того как появилась плёнка — Я был. До того как собралась будка — Я был. До того как включили проектор, написали сценарий, создали зал, нарисовали образы, пригласили зрителей — **Я Был.**

И когда всё растворится — все сцены, все драмы, все роли, все поиски — **Я Останусь.**

Я не знаю себя как объект. Я — Осознание, в котором возможно всё. Я — Сама Чистота. Я — без источника. Я — без границ. Я — не появляюсь, чтобы быть признанным. Я — узнавание.

Ты искал Меня в фильме. Ты звал Меня в молитвах. Ты ждал Меня в будущем. Но Я — не там.

Я — прямо сейчас. Я — в этом взгляде. В этом дыхании. В этом знании: **«Я Есть».**

Не как ты, не как Я, а как То, что всегда знало и тебя, и Меня одним взглядом.

Я — не в зале. Я — не в будке. Я — даже не Свет. **Я — Источник Света.**

И если ты исчезнешь, и исчезнет фильм, и исчезнет тот, кто смотрел — **Я всё ещё Есть.**

Без истории. Без кадра. Без начала.

Я — Это. Я — Исток. Я — Один. Я — Ты.

Конец.

Сергей Орехов (Панкратиус) · pancratius.ru
CC0 1.0 Universal — public domain
No rights reserved. Copy, translate, distribute, perform, build upon.